

ФОРМИРОВАНИЕ СПОСОБНОСТИ К УПРАВЛЕНИЮ ТВОРЧЕСКОЙ ФАНТАЗИЕЙ

С.А. Голубков

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева*

Любая человеческая деятельность включает творческий компонент. А творчество всегда нуждается в фантазировании. Наличие фантазии – вполне естественная составляющая человеческого сознания. Ею человек наделен от самого рождения. Наше детство можно представить как безмерное пространство, наполненное яркими фикциональными знаками, ведь любая детская игра просто невозможна без подключения воображения.

Можно ли управлять этой очень субъективной и загадочной сферой? Ведь, на первый взгляд, фантазия совершенно непредсказуема. Хлещущая «через край» фантазия сопоставима с водой. Она может присутствовать в нашей жизни в виде коварной стихии (цунами, наводнение, прорыв дамбы, нескончаемые ливни...). Но она же может быть управляемым потоком, который совершенно мирно крутит мельничные жернова, турбины гидроэлектростанций, помогает осуществить работу шлюзов.

Творчество, как известно, начинается с удивления. И художественное, и научное, и техническое. Надо посмотреть на явление другими глазами, сделать предмет в восприятии «странным». И тут возникает нужда в обращении к образу. Продукт творчества должен сначала явиться в виде некоей идеальной модели, некоего предварительного образа.

Фантастическое имеет два лика: домysel и вымысел. Разница между ними – в масштабах использования воссоздающей и пересоздающей силы воображения. Домysel – это попытка «досочинить», «доконструировать», «достроить» уже имеющееся, обнаружить у продукта творчества вероятные новые возможности, новые функции, новые области применения. Вымысел – сотворение предметного мира «с нуля», «с чистого листа бумаги», без опоры на ограничивающие творческий размах явления наличной действительности.

Любая творческая работа обязательно включает в свой состав прогнозирование – специфическую мыслительную деятельность по производству гипотетического, деятельность, развернутую за видимый временной горизонт, в будущее. В этом отношении и ученый, и художник напоминают врача, который оценивая состояние пациента, предъявляет диагноз (оценку имеющихся факторов) и прогноз (оценку возможного течения болезни, результатов применения тех или иных методик лечения). Ученый тоже не может заняться своим конкретным исследованием без предварительного и всеобъемлющего диагностирования положения дел в данной проблемной области и, конечно, без формулирования более или менее четкой гипотезы. Писатель, со своей стороны, диагностирует с помощью доступных ему художественных средств состояние современного социума, арсенала литературных традиций и новых возможностей, а потом предлагает свою персональную версию наблюдаемых социально-психологических и исторических изменений, выстраивает свою творческую гипотезу.

Прогнозирование, по выражению литературоведа А.Ф.Бритикова, держится “на трех китах” – интуиции, экстраполяции и аналогии. Творческое озарение (в научной ли, в художественной ли деятельности) невозможно без внезапного интуитивного импульса, некоей счастливо пришедшей в голову догадки. Точно также какие-то явления, имеющие место в одной сфере, можно экстраполировать на другую сферу. Помогает и продуктивное оперирование аналогиями. Художественные находки, совершенные в живописи, получают дополнительную возможность существования в другом виде искусства, например, в литературе. Был, скажем, импрессионизм как направление живописи и была импрессионистичность как черта стиля в поэзии символистов, в лирической прозе того времени. Это, кстати, в свою очередь отражается и на функционировании понятийного тезауруса в науке. В литературоведении свободно проникают понятия (и, соответственно, номинирующие их термины) из музыковедения, философии, социологии. Наука постоянно колеблется, то склоняясь в сторону большей специализации, то стремясь к продуктивному междисциплинарному синтезу. В каждой научной отрасли есть немало терминов, взятых «напрокат» из других областей научного познания.

Фантастическое имеет свои специфические механизмы пересоздания картины мира, свои приемы смелой и парадоксально-неожиданной перекomпоновки реалий наличной действительности. Чтобы адекватно осмыслить все прогностические усилия ученого-философа, писателя-фантаста, инженера-изобретателя, надо исходить, прежде всего, из того, что мы имеем дело с весьма специфическими семантическими кодами. Грамотная дешифровка таких кодов, несомненно, требует от реципиента конкретной подготовки в соответствующей предметной области. Так, с точки зрения ограниченного обывателя, увлекательные научные прогнозы К.Циолковского могли показаться нелепым чудачеством, оторванным от реальной почвы праздным фантазерством.

Конечно, есть то, что называется даром предвидения, что порой бывает дано проникательному человеку, так сказать, от рождения (или, как говорят, «дар свыше»). Однако с помощью определенных педагогических методик и практик можно помочь человеку хотя бы приблизиться к этой таинственной области предвидения. Нежелательная крайность научного и художественного прогнозирования – это увлечение разнообразными утопическими построениями, что мы наблюдаем в науке и искусстве рубежа XIX и XX веков. В ту пору заманчивая идея всестороннего прогресса обрела очертания некоего абсолюта, впечатляющие успехи в области техники рождали коварную иллюзию легкого решения сугубо технократическими средствами и наболевших социальных проблем эпохи. Показательно, что в фантастической литературе главным героем становится отнюдь не кабинетный ученый, а творчески мыслящий инженер-практик. В России становилась в ту пору очевидной нужда в инженерах и даже возникает известная мода на инженерное образование. Первая мировая война пошатнула технократические иллюзии, показав истинное лицо вооруженного противостояния государств как этаких жестоких машин истребления. Социально-экономические утопии, базировавшиеся на позитивистских принципах и благих пожеланиях социальной гармонии, тоже показали свою ущербность, натолкнувшись на обезличивающую машину утверждавшегося тоталитаризма. Таким образом, прогнозирование может быть чревато крепом в сторону утопического.

Таким образом, формирование способности управлять творческой фантазией имеет и ярко выраженный этический аспект. Технические возможности сверхточного оружия, современных беспилотников делают возможность вести своеобразную «бесконтактную» войну. И убийство десятков людей приобретает характер занимательной и безответственной компьютерной игры, ведь убийство совершается на расстоянии. Герои Достоевского все-таки видели наполненные страхом глаза своих жертв. Чтобы не возвращать хладнокровных убийц, действующих дистанционно, а значит безнаказанно, надо в процессе преподавания чаще обращаться к искусству, которое способно любую ситуацию показать стереоскопически объемно. Все-таки именно литература часто и настойчиво напоминает о человеческих муках и бедах. Эффективные по воздействию инструменты образно-психологической реконструкции позволяют писателю поставить своего читателя на место жертвы насилия. Литература призвана рождать сострадание – таковы ее и основной удел, и великая роль.

Любая творческая деятельность непредставима без гуманистического аспекта. Он предполагает всестороннее моделирование происходящего, без учета самых разных точек зрения на производимый продукт. Участник такого моделирования, попадая в многомерный мир, обретает благотворную способность к перевоплощению, к проигрыванию самых разных социальных ролей.

Формирование способности к управлению творческой фантазией – это еще и социально-психологическая прививка, предохраняющая человека от эпидемии консюмеризма, от безудержной тяги к безмерному потребительству. Поэт Велемир Хлебников провел когда-то границу между двумя «породами» людей – «изобретателями» и «приобретателями». «Приобретатель» думает только о собственном благополучии, находясь в замкнутом мирке узких эгоцентрических интересов. «Изобретатель» направляет мощный поток собственной конструктивной фантазии в русло общественной пользы, на благо других. Изобретатель – одновременно и рационалист-практик, и романтик. Ему введома высокая поэзия научного поиска, бескорыстного искательства, когда господствует единственная верховная идеальная цель – расширение пространства познания, общечеловеческое искание истины.

Каковы же реальные возможности и пути формирования способности к управлению творческой фантазией?

В современном образовании (и вузовском, и школьном) большая роль справедливо отводится различным видам проектной работы. Достаточно посмотреть на образовательные стандарты и учебные планы, чтобы убедиться в этом. На это нацелены и творческие конкурсы разного статуса (от «первых шагов в науку» младших школьников до международных студенческих конкурсов и фестивалей). Разумеется, создать оригинальный проект и практически осуществить его невозможно без участия творческой фантазии. Какие же безусловные акценты необходимо сделать при формировании способности к управлению такой фантазией?

Во-первых, нужно научить обучающегося четко осознавать границы проводимого моделирования, предварительные очертания будущего продукта проектной деятельности, что позволит предельно сконцентрировать творческие усилия, сфокусировать воображение.

Во-вторых, необходимо включить в проектную деятельность в качестве необходимого компонента развернутый прогноз, дающий более или менее полное представление о позитивных и негативных последствиях проводимой работы. Такой прогноз может иметь форму достаточно подробных сценариев, описывающих дальнейшую «жизнь» проектируемого продукта, его гармоничное встраивание в систему наличной действительности или, напротив, отторжение этой системой.

В-третьих, научить видеть за любой самой эффективной и перспективной технологией живого конкретного человека, который будет ее применять и пользоваться ее преимуществами. Широко известное правило врача «не навреди» здесь вполне приложимо. И это понятно, ведь технология существует не ради самой технологии, а ради совершенствования человеческой жизни. Анализ противоречий (если таковые возникают в проекте) и их последующее снятие позволит избежать отложенных во времени вероятных негативных последствий проекта. Этому помогут ролевые сценарии. Они развернут возможные будущие ситуации, возникающие при осуществлении проекта, в виде своеобразной мини-пьески, где участники, так сказать, «вживую» прочувствуют все психологические нюансы, сделают картину последствий наглядной и выразительной.

Судьбы знаменитых ученых и деятелей искусства убедительно показывают, что навыки управления творческой фантазией немаловажны в разных сферах человеческой деятельности. Особенно показательны примеры, когда ученые и инженеры выступали одновременно и писателями, музыкантами, живописцами. Они гармонично и полномерно воспользовались отпущенными им дарованиями, внося большой вклад в отечественную культуру. Инженер и писатель Н.Г.Гарин-Михайловский, инженер и писатель Е.И.Замятин, ученый-палеонтолог и писатель-фантаст И.А.Ефремов, космонавт и живописец А.А.Леонов. Этот ряд можно продолжать и продолжать. Можно вспомнить и повести физика К.Э.Циолковского, и роман «Красная звезда» медика А.А.Богданова. Для всех этих людей эффективное управление и научной, и художественной фантазией стало делом сугубо практическим. А это, в свою очередь, доказывает актуальность сформулированной в заголовке статьи проблемы и в наше время – время очередного технологического рывка человечества.

**СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ
СОВРЕМЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА:
КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ
В ВУЗЕ**

О.Ю. Калмыкова², Н.В. Соловова¹, С.Н. Парфенова²

*¹Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева*

²Самарский государственный технический университет

Особую актуальность в педагогическом менеджменте приобретают вопросы разработки и внедрения технологии в области управления организационными конфликтами и профессиональными стрессами субъектов образовательного пространства. Успешное внедрение данной технологии возможно на основе формирования системы конфликтологического консультирования педагогических работников. Растущая актуальность конфликтологического консультирования, как одного из базовых методов урегулирования